

**ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ:
ЯЗЫКОВАЯ СПОСОБНОСТЬ (по результатам эксперимента)**

Д. Р. Газиева

**ANALYSIS OF DYNAMIC PARAMETRES OF INTERNET-COMMUNICATION:
LINGUISTIC CAPACITY (experimental data)**

D. R. Gazieva

В статье рассматривается зависимость характера коммуникативного взаимодействия участника интернет-общения от одного из свойств субъекта коммуникации – языковой способности. Методологическую платформу исследования составляет теория аутопоэза, рассматривающая речевое событие как процесс адаптивного взаимодействия самоорганизующихся систем. Теоретические выкладки подтверждаются экспериментом с носителями русского языка, изучающими английский язык. Полученные в ходе проведения эксперимента данные показали, что субъект коммуникации не ориентирован на осуществление коммуникации в тех случаях, когда степень сформированности языковой способности препятствует полноценному пониманию текста и продуцированию ответного речевого действия. В таких случаях субъектом коммуникации могут быть задействованы разные адаптационные механизмы или стратегия самопрезентации. Проведенное исследование показало, что степень сформированности языковой способности определяет степень релевантности для живой системы (субъекта коммуникации) средовых факторов и, следовательно, ее способность к рекурсивному взаимодействию со средой.

The paper looks into the prospect of analyzing the correlation between the communicative behavior of a participant to the communication act and his/her linguistic capacity. The methodological platform of the current research is laid down by the theory of autopoiesis. Within this framework the communicative event is viewed as the process of adaptive interaction of self-organizing systems. The paper features the findings of the experimental research with Russian native speakers who learn English as a second language in order to show how autopoietic principles can be applied. The research reveals that a participant is not aimed at communication when his/her level of linguistic capacity prevents a more thorough understanding of the text and speech act production. In such cases various adaptive mechanisms or strategy of self-presentation may be employed. The study proves that linguistic capacity determines the level of understanding environmental factors by a living system (a participant of communication) and its ability to recursive interaction with the environment.

Ключевые слова: аутопоэз, аутопоэтическая система, рекурсивность, коммуникативная деятельность, языковая способность.

Keywords: autopoiesis, autopoietic system, recursiveness, communication activity, linguistic capacity.

Интернет-коммуникация представляет собой сложный для анализа исследовательский объект, поскольку она является комплексным коммуникативным событием, в котором одновременно задействовано неограниченное количество участников. Этот формат общения дает возможность выстраивать коммуникацию нелинейно, задействовать различные аудио-визуальные средства, выстраивать собственный имидж так, как того желает сам коммуникант. Подобная свобода действий приводит к тому, что участники интернет-коммуникации вырабатывают совершенно новые стратегии общения, которые невозможны и недопустимы в традиционном межличностном взаимодействии. Специфика коммуникации в интернет-пространстве определяется такими особенностями этого формата общения, как анонимность, стереотипность, актуальность, интерактивность, автономность, дистантность, опосредованность, виртуальность и др. В связи с этим методы, разработанные для исследования текста, речевой деятельности и дискурса, мало применимы к анализу диалогического взаимодействия коммуникантов в интернет-коммуникации. Теоретическую основу исследования интернет-коммуникации, как представляется, должна составлять такая платформа, в которой учитывается свойственная этому феномену континуальность.

Так, новые исследовательские возможности открывает теория аутопоэза, разработанная чилийскими биологами У. Матураной и Фр. Варелой в 1970-е гг., поскольку она дает возможность анализировать вербальное взаимодействие в интернет-пространстве как процесс адаптации участника общения в конструируемой им среде. В аутопоэтической теории коммуникант трактуется как самоорганизующаяся живая система, основным свойством которой является самосохранение. Исходя из этого, коммуникация рассматривается как поддержание равновесных отношений между коммуникантом и его средой, которые, однако, постоянно «нарушаются» в силу того, что и живая система, и ее среда являются гибкими и пластичными. Именно поэтому авторы теории аутопоэза вводят понятие эволюции (как усложнения, так и упрощения) живой системы, направленной на достижение равновесных отношений между системой и средой [3, с. 27 – 63].

Для того чтобы «зафиксировать» механизм адаптации участника интернет-общения в среде требуется комплексный анализ субъекта коммуникативного взаимодействия, обладающего такими свойствами, как предшествующий коммуникативный опыт, степень сформированности психических операций, степень сформированности языковой способности и пер-

цептивно-когнитивно-аффективная база коммуниканта (см. [1]).

В статье представлены результаты экспериментального исследования, направленного на изучение одного свойства коммуницирующего субъекта – степени сформированности **языковой способности**, которая определяется как владение языковыми/речевыми инструментами коммуникации (следует отметить, что в данном случае речь идет не о грамотности и объеме словарного запаса, а о способности эффективно применять необходимые вербальные средства для обеспечения взаимодействия со средой). Для того чтобы оценить значимость этого свойства в процессе коммуникативного взаимодействия участников интернет-общения был проведен эксперимент, в котором семидесяти испытуемым – носителям русского языка, изучающим английский язык, – было предложено сформулировать ответное речевое действие на отдельные высказывания участников англоязычных форумов. Высказывание было отобрано на англоязычном форуме, освещающем социально-политические и экономические вопросы (“*What if sanctions backfire?*”).

На этапе планирования эксперимента была выдвинута гипотеза, согласно которой **языковая способность определяет уровень осмысления коммуникантом (живой системой) средовых факторов и, следовательно, ее способность к рекурсивному взаимодействию со средой**. Исходя из этого, ожидается, что при условии достаточного понимания предъявленного экспериментального текста испытуемые, отвечая, будут оперировать такими стратегиями, как генерализация, конкретизация, сравнение, поиск логического вывода и т. д. Однако в тех случаях, когда понимание текста будет недостаточно полным, комментарии испытуемых будут произвольными, не соотносимыми со стимульным высказыванием. Более того, можно предположить, что в подобных ситуациях испытуемые будут использовать стратегию самопрезентации. Данная гипотеза может быть проверена при предъявлении испытуемым задания, направленного на понимание иноязычного текста (поскольку степень понимания текста может быть недостаточной для осуществления ответного речевого действия).

В результате анализа полученных данных было выявлено большое количество случаев, когда испытуемые, совершая ответное речевое действие, опирались на те слова и фразы, которые содержались в исходном высказывании. Так, 38 % испытуемых частотно использовали такую языковую единицу, как “to impose the sanctions”; 21 % – “pressing Russia”; 17 % – “sanctions backfire US and Europe”; 17 % – “own production”; 12 % – “to influence the situation”; 5 % – “start peace negotiations”; 4 % – “to stop violence”. Рассмотрим некоторые примеры.

– TO IMPOSE THE SANCTIONS: *These sanctions imposed by the USA are not more than panic of the US government and pathetic attempts to damage Russian economics and status...* (ср. в оригинальном высказывании: *... It condemns the actions of Russian government and is eager to control it by imposing different sanctions...*);

– PRESSING RUSSIA: *...Though sanctions they want to press Russian economy and make it helpless* (ср. в оригинальном высказывании: *The US also pushes the EU into joining the sanction process and pressing Russia...*). При этом наравне с использованием собственно единицы, заимствованной из оригинального текста, испытываемые в ряде случаев опираются на синонимичные единицы.

– Так, например, TO MAKE RUSSIA WEAKER: *I am firmly convinced that the main purpose of the US government is not to prevent violence in Ukraine, but to make Russia be weaker ...*; TO WEAKEN RUSSIAN ECONOMY: *I agree with the 1st abstract only as sanctions do weaken our economy and do have an impact of mainstream people...*; TO DESTROY RUSSIA: *Yes, America does everything possible to deconstruct Russia, to make it weaker*; TO DAMAGE RUSSIAN ECONOMY: *These sanctions imposed by the USA are not more than panic of the US government and pathetic attempts to damage Russian economy and status.*

– SANCTIONS BACKFIRE US AND EUROPE: *I am positive that the sanctions imposed on Russia are to backfire US and Europe...* (ср. в оригинальном высказывании: *But what if sanctions don't cause the needed effect and what's more, backfire US and Europe?*);

– OWN PRODUCTION: *Still there is a great possibility that sanctions will cause a converse effect and encourage Russia to develop its own production...* (ср. в оригинальном высказывании: *For example, the supplies of oil pipes were stopped, as a result, the USSR managed to start its own production of such pipes*);

– TO INFLUENCE THE SITUATION: *...For instance it's obvious that the US is trying to influence the situation in Ukraine and attempts to make the EU follow their lead...* (ср. в оригинальном высказывании: *The US government tries to influence the situation in Ukraine...*);

– TO START PEACE NEGOTIATIONS: *The US Government tries not to come to peace negotiations but to start a war ...* (ср. в оригинальном высказывании: *The goal of the measures is to stop violence in Ukraine and to start peace negotiations...*);

– TO STOP VIOLENCE: *...Still it's a rather controversial statement that the US government is eager to stop violence in Ukraine...* (ср. в оригинальном высказывании: *The goal of the measures is to stop violence in Ukraine and to start peace negotiations...*).

Представляется, что подобное «заимствование» языковых элементов стимульного высказывания является показателем того, что недостаточная степень сформированности языковой способности у испытуемого накладывает определенные ограничения в процессе формулирования ответного высказывания: испытуемый вынужден корректировать течение собственной мысли с тем, чтобы встроить эту мысль в определенный вербальный каркас. Иными словами, он ограничен в количестве доступных ему средств вербализации собственной мысли. Излагая это в терминах аутопоэза, мы можем говорить о том, что субъект коммуникации выстраивает иерархию средовых факторов таким образом, что формальные составляющие коммуникации оказываются для него приоритетными (при этом содержательные параметры, которые тра-

диционно считаются наиболее значимыми составляющими коммуникации, утрачивают значимость).

На следующем этапе анализа были рассмотрены содержательные параметры реализованного в эксперименте коммуникативного взаимодействия.

Так, формулируя ответное высказывание, 48 % испытуемых согласились с предъявленным стимульным комментарием, 21 % испытуемых не согласились, а 31 % испытуемых посчитали данный вопрос спорным. Текстовый анализ показал, что испытуемые, согласившиеся со стимульным (оригинальным) высказыванием, преимущественно употребляли модальные слова (*I can agree that..., We all have to admit that...*), слова для выражения действия, вероятность совершения которого достаточно высока (*Still there is a great possibility..., there is a strong probability..., sanctions are very likely to result in..., it will be possible*), а также усилительные конструкции (*I am firmly convinced that..., I do agree that..., I fully agree that..., I am positive that..., I absolutely agree that..., I totally agree with...*).

Те испытуемые, которые не согласились с комментарием, как правило, употребляли глаголы с отрицательной семантикой (*I disagree with...*) или отрицательные модальные и вспомогательные глаголы (*I can't fully agree with..., I don't believe that...*).

И, наконец, испытуемые, считающие данный вопрос спорным, использовали глаголы умственной деятельности (*I see that..., I think that..., I believe..., I tend to believe..., I suppose...*), конструкции, обозначающие сомнение, спорность (*Hopefully..., this point is controversial..., this point is very arguable...*).

В тех ситуациях, когда степень сформированности языковой способности не ограничивала коммуникативные возможности испытуемых, в ответном речевом действии они предлагали продукт собственного осмысления проблемы. Коммуникация при этом становится более сложной, поскольку испытуемые задействуют разнообразные логические операции, такие как поиск логического вывода, генерализация, конкретизация, сравнение и др.

Анализ материала показал, что испытуемые часто опираются на логическую операцию **поиска логического вывода**: *I disagree. I believe that the sanctions imposed to weaken Russia rather than to stop violence. If the USA was eager to end war, they wouldn't support Ukraine with weapons.* Испытуемый предлагает поиск возможных путей логического вывода, используя такие речевые обороты, как *"if you..., you will..."*.

Следует отметить, что испытуемый использует сложноподчиненные предложения с союзом *"because"*, *"as"*, что также свидетельствует о том, что он делает выводы на основе вышесказанного: *The US government tries to restrict freedom of actions of Russia in Ukraine (as they believe) imposing sanctions, however it doesn't work as they also have a desire to see Russia repressed and defeated.* Во втором примере: *I fully agree with this point of view because of some reasons. First of all, the US government tries to impose these sanctions because they realize that without the EU they won't win and these sanctions won't cause the needed effect. And secondly, they want to maintain their position as an empire and a world leader, so they see that Russia is a*

serious rival... Испытуемый поддерживает мнение другого коммуниканта относительно санкций и говорит о том, что американское правительство настаивает на введении санкций против РФ, поскольку оно не уверено в решении данного вопроса без помощи Европейского союза в свою пользу. Помимо этого, данный пример иллюстрирует то, как коммуникант делает логические выводы, используя вводные фразы *"first of all"*, *"secondly"*. *I believe that the US government is trying to pour oil on flames in order to start a war against Russia. And moreover, it is trying to persuade the EU that Russia is the bad one here and does everything possible to invade into Ukraine. And I find sanctions not effective.* В данном примере коммуникант использует единицы *"moreover"* и *"I find..."*, предполагающие последующие выводы. Предлагая альтернативные возможности, испытуемые также используют оборот *"instead of ..., we'd better..."*: *Instead of implementing sanctions and counter-sanction we had better think of a more peaceful and efficient way to help Ukraine.* В следующем примере: *However the government of the Russian Federation should spend more time to start its own production* – испытуемый предлагает поиск возможных путей логического вывода, что маркировано наличием модального глагола *"should"*.

Некоторое количество испытуемых предлагало ответы на высказывание, действуя логической операцией **генерализации**: *I fully agree with this statement. Russia is a strong politically country with our economic. Any American sanctions influence not only on Russia but on EU...* В данном случае испытуемый говорит о стране в целом, об этом свидетельствует фраза *"Russia is a strong politically country"*, а также употребление притяжательного местоимения множественного числа *"our"*. В вышеприведенном и нижеследующих примерах: *I tend to believe that sanctions won't cause the needed effect on any country because nowadays they are more or less developed and can cope with all the issues on their own or get help from other countries; Yes, I generally agree with this stance. Any aggressive measure triggers corresponding reaction...* – коммуниканты реализуют логическую операцию генерализации, используя местоимение *"any"*. В следующем примере: *still they won't get the reaction, as Russia and our people are much stronger than others suppose* – коммуникант при ответе на предложенное высказывание из интернет-форума также использует прием обобщения, используя фразу *"Russia and our people"*, говоря о том, что люди, живущие в России, намного сильнее, чем думают другие, и американскому правительству, устанавливая определенные санкции в отношении России, не удастся развязать войну и ослабить положение страны.

При ответе на стимульные высказывания испытуемые в некоторых случаях использовали логическую операцию **конкретизации**: *These sanctions imposed by the USA are not more than panic of the US government and pathetic attempts to damage Russian economy and status.* Испытуемый, употребляя указательное местоимение *"these"*, подчеркивает мысль о том, что санкции, введенные США, представляют собой безнадежные попытки ослабить российскую экономику и испортить ее репутацию. *The main idea of the US sanc-*

tions is to weaken Russia as a dangerous competition on the world arena. Despite Ukraine situation America wants to save EU as ally. В вышеприведенном примере автор прибегает к приему конкретизации, о чем свидетельствует словосочетание “the main idea”, которое акцентирует внимание на том, что, устанавливая санкции, правительство США намеревалось, прежде всего, дестабилизировать экономическую ситуацию в России. Далее испытуемый говорит о том, что, несмотря на ситуацию, сложившуюся на Украине “despite Ukraine situation”, правительство США желает оставить страны Европейского союза в качестве своих союзников. The main purpose of the US government is not to prevent violence in Ukraine, but to make Russia be weaker. В данном примере испытуемый употребляет словосочетание “the main purpose” и конструкцию “not..., but ...”, которые уточняют ту мысль, что целью правительства США является не предотвращение насилия на Украине, а ослабление экономического положения России. Russia is the only country that must be more interested in Ukraine affairs. Здесь коммуникант конкретизирует то, что Россия является единственной страной, которая должна быть наиболее заинтересована в обстановке, сложившейся на Украине.

В следующем примере: *I agree with this point as US is trying to control the situation in Ukraine and from my point of view all of this has started also because of US policy...* – испытуемый, употребляя фразу “all of this”, еще раз подчеркивает наличие причинно-следственной связи между характером американской политики и обстановкой, возникшей в Украине. *But I partially share this point because history has a tendency to repeat still in the modern world the government should find more democratic measures and finally both countries will commit an agreement.* В данном примере коммуникант, говоря о том, что подобные ситуации могут повториться вновь, поясняет, что в современном мире правительству следует находить более демократические меры и приходиться к определенному консенсусу с другими государствами. *I cannot agree with the point of view presented. I don't see how the sanctions imposed on Russia can improve the situation in Ukraine. What do the USA and Europe expect Russia to do? Why is Russia the only one to blame for the conflict? We all have to admit that the sanctions had a negative effect on the Russian economy. They coincided with an oil price fall, which only aggravated the situation. But the sanctions imposed affect European and American partners of Russia, too.* В данном примере следует обратить внимание на употребление определенных артиклей со словами “sanctions”, “situation”, “Russian economy”. В некоторых случаях конкретизация проявляется в наличии в ответном речевом действии уточняющих вопросов “What do the USA and Europe expect Russia to do? Why is Russia the only one to blame for the conflict?”.

В ряде случаев испытуемые руководствовались приемом **сравнения**: Ukraine and Russia, these two countries can be good friends, and there are some evident reasons: we have the same culture, religion, our histories have so many common points, we are neighboring countries at least, that means must respect each other and help. Russia is the only country that must be more inter-

ested in Ukraine affairs. The US successfully started this horror people faced in Ukraine to involve Russia and to demonstrate how much power the US still has over Russia. В приведенном примере испытуемый сравнивает две страны, употребляя следующие словосочетания “these two countries”, “we have the same culture, religion, our histories have so many common points”, “we are neighboring countries”.

I'd rather disagree with this point. The thing is that Europe and the US are reluctant to admit that Russia has no influence on Ukraine and its war. They've just taken a chance to push harder on Russia and make it fall. В данном примере испытуемый сопоставляет Европу и Америку, подчеркивая то, что они не намерены признать отсутствие влияния со стороны России на обстановку, сложившуюся на Украине.

I tend to agree with the point of view presented in the text because it is a well-known fact that sanctions imposed to USSR triggered boom in its economy. However the government of the Russian Federation should spend more time to start its own production. Здесь испытуемый проводит сравнение между СССР и Россией, говорит о том, что санкции в отношении СССР оказали благоприятное влияние на экономику страны, однако данный факт вовсе не свидетельствует о том, что правительство РФ затратит меньшее количество времени и усилий для того, чтобы начать собственное производство товаров.

Russia has its own answers to EU sanctions, is against the war and I hope will solve all the problems as successfully as it was before. В ряде случаев сопоставление было отражено в шаблонных моделях типа “as...as”. В приведенном примере решение данного экономического вопроса сопоставляется с тем, как он был решен успешно в прошлом веке.

Некоторые участники эксперимента при продуцировании собственного ответа задействовали стратегию **самопрезентации**. Участвуя в интернет-общении, коммуникант всегда в той или иной степени осуществляет самопрезентацию – представляет себя другим, формирует о себе определенное впечатление. Иначе говоря, коммуникант, руководствуясь приемом самопрезентации, намеренно и осознанно (равно как ненамеренно и неосознанно) создает некое впечатление о себе у окружающих. Таким образом, он находит способ регулирования своего взаимодействия с социальной средой. Самыми значимыми, обладающими наибольшим потенциалом воздействия, являются такие компоненты самопрезентации, как способность убеждать: “*I have a hunch that the US government won't succeed in implying these sanctions. If we take a look at the example that the twentieth century gave to us we'll find out why. So I strongly disagree with this situation*” (в этом примере самопрезентация реализуется в формулах, отражающих субъективную точку зрения), аргументировать, сформировывать представление и оспаривать чужую точку зрения: “*I don't know what they want to get. These sanctions are not effective... But it backfires US and Europe as you can see. US has a great influence on Europe. But why? I don't know and who knows?*” (использование в ответном комментарии разнообразных отрицательных конструкций, направ-

ленных на противопоставление своей точки зрения чужой).

Представляется, что стратегия самопрезентации представляет собой своего рода защитный механизм: коммуникант осуществляет общение (не «выпадает» из процесса интернет-коммуникации), но при этом не определяет дальнейшее развитие дискуссии.

Таким образом, результаты проведенного эксперимента с носителями русского языка, изучающими английский язык как иностранный, показали, что 30 % испытуемых при продуцировании собственного ответа опирались на логическую операцию поиска логического вывода; 29 % испытуемых применяли операцию конкретизации; 15 % участников эксперимента выстраивали свой ответ, опираясь на логическую операцию сравнения; 14 % испытуемых при ответе использовали такую логическую операцию, как генерализация; 12 % испытуемых в той или иной степени осуществляли самопрезентацию – формировали определенное впечатление о себе, при этом акцент в их ответном речевом действии смещается с содержания высказывания на собственную личность.

Анализ экспериментального материала показал, что в тех случаях, когда понимание иноязычного текста было неполным, ответы испытуемых представляли собой преимущественно стереотипные или производные комментарии, не соотносимые со стимульным (оригинальным) высказыванием. При этом испытуемые иногда «переключались» на новый доминирующий мотив – самопрезентацию. Таким образом, в ходе обработки экспериментальных данных выяснилось, что некоторые испытуемые считают достаточным осуществление коммуникации на формальном уровне. Именно этим и может объясняться появление ответов, в которых реализуется стратегия самопрезентации.

Поскольку в исследовании под языковой способностью понимается способность эффективно применять необходимые вербальные средства для обеспечения взаимодействия со средой, был проведен анализ высказываний, полученных в ходе проведения эксперимента, на вербальном уровне. Выборка испытуемых, в которую вошли носители русского языка, изучающие английский язык как иностранный, была условно разделена на три подгруппы: сформировавшиеся, формирующиеся и слабосформировавшиеся искусственные билингвы. Следует отметить, что термин «искусственный билингвизм» используется тогда, когда второй язык является выученным языком (через учителя), а сам билингв практически не использует (или использует спорадически) выученный язык для постоянного общения с его носителями [2, с. 85]. Поскольку в эксперименте были задействованы студенты разных курсов высшего учебного заведения, они могут быть отнесены в следующие подгруппы: сформировавшиеся (студенты 3 – 4 курсов, изучающие английский язык как первый иностранный), формирующиеся (студенты 1 – 2 курсов, изучающие английский язык как первый иностранный) и слабосформировавшиеся (студенты, изучающие английский язык как второй иностранный) искусственные билингвы. Сравнительный анализ ответов испытуемых, вошедших в эти подгруппы, позволил выявить зависимость характера ком-

муникативного поведения индивида от степени сформированности его языковой способности.

На вербальном уровне в высказываниях сформировавшихся искусственных билингвов было отмечено употребление сложных конструкций, характерных для коммуникантов с высокой степенью сформированности языковой способности, а также распространенных предложений, раскрывающих суть обсуждаемого вопроса. Так, например, *I cannot agree with the point of view presented. I don't see how the sanctions imposed on Russia can improve the situation in Ukraine. What do the USA and Europe expect Russia to do? Why is Russia the only one to blame for the conflict? We all have to admit that the sanctions had a negative effect on the Russian economy. They coincided with an oil price fall, which only aggravated the situation. But the sanctions imposed affect European and American partners of Russia, too. And soon everyone will be left suffering. Instead of implementing sanctions and counter-sanction we had better think of a more peaceful and efficient way to help Ukraine.* Другой пример, демонстрирующий наличие высокой степени сформированности языковой способности: *I agree with this point of view. These sanctions imposed by the USA are not more than panic of the US government and pathetic attempts to damage Russian economics and status. Still there is a great possibility that sanctions will cause a converse effect and encourage Russia to develop its own production.* Коммуникант употребляет различные грамматически и стилистически сложные конструкции, подкрепляя свой ответ релевантными фактами.

Формирующиеся искусственные билингвы при продуцировании собственного ответа на стимульный комментарий отдавали предпочтение простым предложениям: *I agree because Russia is strong enough to oppose during sanctions and war.* В следующем примере коммуникант повторяет стимульное высказывание, строит нераспространенные предложения, а в случае с условным предложением, которое делает предложение сложным, допускает грамматические ошибки: *I disagree. I believe that the sanctions are imposed to weaken Russia rather than to stop violence. If the USA was eager to end war, they wouldn't support Ukraine with weapons.*

В ответах слабосформировавшихся искусственных билингвов используются слова и фразы, «заимствованные» из стимульного высказывания, а также неполные конструкции и нераспространенные предложения: *“The goal of the measures is to stop violence in Ukraine and to start peace negotiations” – disagree. There is only one important thing in Amerika – the interests of Amerika. All the other countries are nothing for it. The same is with Ukraine. Yes, Amerika does everything possible to destruct Russia, to make it weaker. And uses all the methods it knows.* Среди испытуемых, изучающих язык как второй иностранный, количество допущенных орфографических, грамматических и стилистических ошибок значительно выше. *Russia is a strong politically country with our economic (economy).* Кроме того, встречаются неразвернутые ответы: *I agree that the sanctions are useless; I disagree with this point; I tend to believe this point is arguable; The effectiveness of this measure is arguable.*

Испытуемые, осуществляющие выход на самопрезентацию, в большинстве случаев принадлежат к группе слабосформированных искусственных билингвов. Данный факт объясняет то, что при недостаточной ясности контекста или при непонимании контекста испытуемые «переключаются» на новый доминирующий мотив.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что степень сформированности языковой способности субъекта коммуникации определяет его ориентированность на содержание, структуру и стилистику речевых действий, составляющих интернет-коммуникацию, и дает возможность учитывать эти характеристики при выстраивании собственного ответного высказывания. При условии достаточного понимания вербальной составляющей коммуникации участники интернет-общения продуцируют содержательное ответное речевое действие, оперируя такими логиче-

скими операциями, как генерализация, конкретизация, сравнение, поиск логического вывода и некоторые другие. В тех случаях, когда понимание вербальной составляющей является недостаточно полным, комментарии испытуемых носят произвольный характер и не соотносимы со стимульным высказыванием, при этом часто наблюдается «выход» на стратегию самопрезентации.

Представляется, что степень сформированности языковой способности участника интернет-коммуникации в значительной степени определяет характер его адаптивного поведения в интернет-среде. Это свойство важно учитывать при моделировании коммуникативного взаимодействия участников интернет-общения с опорой на теорию аутопоза, поскольку оно позволяет конструировать адаптивное поведение коммуниканта и объяснять возможные коммуникативные сбои.

Литература

1. Карданова-Бирюкова К. С. Реализация принципа рекурсивности речевой деятельности в политическом дискурсе (на основе анализа стенограммы телепередачи «К барьеру!») // Вестник МГПУ. (Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование). М.: МГПУ, 2013. № 2(12). С. 77 – 86.
2. Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В. Ю. Михальченко. М.: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук, 2006. 312 с.
3. Maturana H. R. Biology of language: the epistemology of reality // Psychology and Biology of Language and Thought: Essays in Honor of Eric Lenneberg. Miller G. A., Lenneberg E. (Eds.). New York: Academic Press, 1978. P. 27 – 63.

Информация об авторе:

Газиева Диана Рустамовна – аспирант кафедры западноевропейских языков и переводоведения Института иностранных языков Московского городского педагогического университета, diana-gazieva@mail.ru.

Diana R. Gazieva – post-graduate student with West European Languages and Translation Studies Department, Institute of Foreign Languages, Moscow City Teachers' Training University.

(Научный руководитель: Карданова-Бирюкова Ксения Суфьяновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры западноевропейских языков и переводоведения Института иностранных языков Московского городского педагогического университета, kardanova81@yandex.ru.

Research advisor: Ksenya S. Kardanova-Biryukova – PhD, Associate Professor with West European Languages and Translation Studies Department, Institute of Foreign Languages, Moscow City Teachers' Training University).

Статья поступила в редколлегию 17.07.2015 г.